

МОСКВА

2024

Посвящается сыновьям:
Фролу, Андрею и Степану

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ящик с приключениями	4
Ко сну!	24
История Баю-Бая	54
Озеро желаний	70
Представление начинается!	106
Тот самый день!	124
Выше облаков!	150
Вперёд, парабайки!	172

ЯЩИК С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ

Солнце освещало широкий зал школьной библиотеки через большие и немного разошедшиеся деревянные окна до потолка, которые блестели свежевывмытыми стёклами.

Ребята из 3-го «Б» пришли всем классом за учебниками. Первыми забирать книжки, конечно, пошли девочки во главе с заводилой Алиной, и сразу начался галдёж и толкотня. Библиотекарша Марта Петровна — гроза младших, да и старших классов из-за сурового нрава, — закатив глаза под толстыми очками, стала выкладывать стопки учебников на стол. От одного её строгого взгляда девочки чуть-чуть притихли.

Мальчишки не спешили набирать книги. Хитрюга Саша и тут выгадал минутку, чтобы сесть в углу и поиграть на портативной игровой консоли. Он был самым невысоким в классе и к тому же играл очень тихо, поэтому часто проворачивал этот фокус даже под партой во время урока.

Заводной здоровяк Вадим, только войдя в библиотеку, сразу схватил с пластиковой школьной доски красный фло-

мастер, а зелёный всучил ждущему в очереди щуплому отличнику Марку. Они начали играть в морской бой прямо на доске. Эта парочка была не разлей вода, хотя внешне они сильно отличались:

Вадим — русский, немного лопухий и без очков, Марк — белокурый, в очках и с аккуратной причёской.

Схожесть им придавали только одинаковые кеды и портфели.

Остальные мальчики класса — Ян, Лео и Тим — от скуки пошли бродить между библиотечных шкафов. В дальнем углу читального зала они увидели открытую заднюю дверь и разные коробки у мусорного контейнера.

Ребята вышли на улицу и остановились, рассматривая гору торчащего из коробок хлама. Ян открыл ближайшую коробку.

— Что ты хочешь там увидеть? — с грустным вздохом Лео оглядел кучу мусора. — Это гора старья из краеведческого музея. Помнишь, нам учительница рассказывала?

В его чёрных пронзительных глазах читалась скука. Лео нравился почти всем девочкам в параллели и поэтому предпочитал весёлое общение скучным книгам. Он искренне недоумевал, как можно вообще любить читать.

— Я слышал, в том музее хранились волшебные экспонаты! — Ян достал из коробки толстенную энциклопедию и тут же чихнул от поднявшейся пыли.

— Зачем тебе этот бесполезный мусор? Его даже любительница трухлявой старины Марта Петровна отнесла на помойку, — Лео откинул длинную кудрявую чёлку, которая постоянно лезла в глаза, резко развернулся и пошёл обратно в библиотеку.

— Пойдём отсюда, Ян. Скоро уже урок. — Тим всё это время сидел и напряжённо завязывал постоянно мешающиеся шнурки.

Он поднялся, взглянул на часы и, раздражённо пнув ближайшую коробку, тоже развернулся, чтобы уйти вслед за Лео. Но от его пинка что-то тяжёлое громко упало за коробки. Пухлый, неповоротливый и чуть трусоватый Тим аж подпрыгнул от грохота. Он, замерев на месте, медленно повернулся. На лбу у него уже появились капельки пота.

Лео схватил за плечо Тима и забежал с ним внутрь, а Ян замер и прислушался. Осторожно вышагивая, как цапля, между стопками книг, потёртыми глобусами и связками журналов, он заглянул за гору коробок и увидел деревянный ящик, покрытый толстым слоем

пыли. «Судя по всему, он выпал из коробки, что грохнулась сверху», — подумал Ян. Ящик был небольшим, в него могла поместиться, например, пара новых кроссовок.

Тонкая рука любопытного мальчика легко пролезла в щель между стеной и коробками, но с трудом могла достать до уголка ящика. Сил подтащить его не хватало: он был деревянным и тяжёлым. Ян увидел в углу сломанную метлу. Так же осторожно переступая между стопками ветхих журналов, он взял метлу, вернулся и с её помощью подтянул к себе деревянный ларец. Ян смог схватить ящик за дальний край и вытащить его на свет.

Мальчик заворожённо разглядывал шкатулку с резными картинками, похожими на комиксы. На них были изображены разноцветные существа, а в центре находился маленький бородатый старичок в колпаке для сна.

Ян увлечённо закрутил коробку перед своими любознательными голубыми глазами, но не смог найти защёлку или замочную скважину, которая открывала бы шкатулку.

Тут ему показалось, что старичок на шкатулке двинулся. Тонкие чёрные брови Яна удивлённо подскочили, и он спешно стал оглядывать ларец со всех сторон. Изображение дедушки в колпаке и вовсе пропало! Ян даже потёр глаза, но волшебника

нигде не было. Были луга, овечки, радуга с разноцветными облаками на стенках шкатулки, а на крышке парил на розово-золотистом облаке целый сказочный город. Но старичка нигде не было, он будто спрятался в шкатулке.

Ян попытался силой открыть крышку, но она не поддавалась. Тогда он начал спешно искать по коробкам какую-нибудь палку. И нашёл: кто-то оставил в книге железную линейку вместо закладки. Ян с усилием зацепил линейкой тонкую щель между крышкой и резной стенкой и надавил изо всех сил. Но линейка только сломалась и отскочила, больно ударив Яна по носу.

— Ян, пойдём, нам уже на урок пора! — крикнул за его спиной запыхавшийся Тим. Его рубашка вылезла из штанов, обнажив выпирающий живот.

Ян кивнул, дождался, пока Тим уйдёт, спрятал за спиной странную шкатулку и зашёл с ней в библиотеку. Он огляделся и поставил её на самую высокую полку с книгами. Пора было бежать на арифметику.

* * *

После обеда, когда все уроки закончились, Яна с друзьями ждала скучная продлёнка. До встречи с родителями и любимой приставкой дома оставалось ещё два часа.

Ян тайком выбрался из класса и пошёл в библиотеку. Марта Петровна, как обычно, после хорошего обеда дремала у себя в кресле. Мальчик на цыпочках пробрался к нужному стеллажу, снял с полки тяжёлую шкатулку и с трудом запихал её в рюкзак.

Придя домой, Ян сразу же забежал к себе в комнату. Вернее — в комнату, которую он делил со своей младшей и весьма приставучей сестрёнкой Милой, которая ещё не ходила в школу. Она бегала за братом хвостиком и с удовольствием совала нос кнопкой в его дела, что Яна постоянно раздражало. Вот и сейчас Мила, лёжа на полу,

раскрашивала каляками уже шестой альбом за неделю. Но стоило брату достать из рюкзака ящик и поставить его на стол, как она тут же подняла такие же голубые, как у Яна, глаза и звонко спросила:

— Что это, Янчик?

— Тише ты, мелкая! — шикнул на сестрёнку Ян, предвкушающий нечто интересное. — Ещё сам не знаю, но чую: это что-то очень необычное, а может, даже волшебное.

Ян достал походный швейцарский нож, который подарил ему папа перед летней экспедицией, и опять завертел шкатулку перед глазами.

— Волшебное?! — Мила вскочила, бросив цветные карандаши, и подбежала к столу Яна.

Он, хорошенько подумав, выбрал отвёртку, которую с усилием достал из секции походного ножа. Ян просунул отвёртку в тонкую щель между крышкой и бортом ящика и попытался его открыть.

...Ян уже полчаса мучился со шкатулкой. Он перепробовал все инструменты в походном ноже, даже штопор, но не оставил на ларце и малюсенькой царапины. Первые десять минут Мила внимательно следила за стараниями старшего брата и даже давала дурацкие советы, но потом ей надоело, и она вернулась к цветным калякам на полу.

Вскоре дети услышали голос мамы, которая звала к ужину, и пошли на кухню.

За круглым столом уже сидел папа — высокий, с густой аккуратной бородой и очень добрыми глазами такого же ярко-голубого

цвета, как у детей. Он всегда вкусно пах чернилами и бумагой, потому что работал инженером и почти всё время чертил в своём кабинете что-то важное.

Рядом сидела хрупкая мама. Её изящная худоба передалась Яну и его сестре-вредине Лере, которая сидела тут же. Она была старше Яна всего на год, но всё время смеялась над фантазиями брата и разыгрывала его, рассказывая небылицы.

Ян помог маленькой Миле залезть на стул: ей ещё приходилось подкладывать подушку, чтобы она доставала до тарелки на столе. Мама уже налила всем вермишелевый суп.

— Ну что, дети, как прошёл ваш день? — папа улыбнулся в каштановую бороду, отчего морщинки вокруг его глаз сложились гармошкой.

— Меня на уроке пения похвалили! — Лера, как всегда, начала хвастаться. — Нина Валерьевна сказала, что у меня... задатки. Пап, а что значит «задатки»?

— Это, Лера, значит, что ты можешь стать певицей, когда вырастешь, — ласково сказала мама и тонкой рукой заправила за ухо Леры кудряшку, которая так и норовила нырнуть в суп.

— Нет! Я хочу быть гонщицей! — уверенно возразила Лера, и папа ещё шире улыбнулся.

— А у тебя как дела в школе, милый? — мама нежно посмотрела на Яна, который увлечённо ловил ложкой фрикадельку в тарелке.

— У меня всё в порядке, — пробурчал Ян, не отвлекаясь от погони за фрикаделькой.

— Не встретил сегодня говорящих котят? — ехидно спросила Лера.

На прошлой неделе она убедила Яна в том, что в подвале их дома поселилась кошка с говорящими котятами. Ян два дня

просидел с пачкой сосисок у входа в подвал, надеясь побеседовать хоть с одним котёнком.

Мама с еле заметной улыбкой кивнула папе.

— Лера, я слышал, что есть порода говорящих горных котов. Они поют песни альпинистам, чтобы те не грустили холодными ночами высоко в горах, — папа с важным видом кивнул улыбающейся маме.

— Ха! Это ты специально говоришь, чтобы наш Янчик не сильно расстраивался, — Лера победно улыбнулась, показав на переднем зубе смешно застрявший кусочек укропа.

Маленькая Мила от смеха чуть не облила всех супом. Ян тоже тихо засмеялся. Он был спокойным мальчиком, лишь когда ему не верили, он становился пунцовым и долго мог доказывать, что, например, на даче видел лесную фею.

Ян, быстро доев и убрав свою и Милину тарелки в посудомойку, побежал было в комнату, чтобы и дальше придумывать способ открыть загадочный ящик. Но его окликнул папа с джойстиком в руках:

— Ну что, Ян, прокатимся пару кругов? Твой старик хочет опять поучить тебя, как правильно летать на космолёте.

Несмотря на папину улыбку и возможность снова победить отца в гонках, Ян отказался — уж очень ему хотелось перед сном ещё раз попытаться открыть таинственную шкатулку.

— Прости, пап, мне надо кое-что сделать на завтра к школе, — Ян кивнул растерянному отцу, который удивлённо переглянулся с мамой.

— Молодец, сынок, я горжусь тобой! — крикнул папа вслед убежавшему Яну.

Ян вошёл в комнату в тот миг, когда перед Милой, которая уже поставила тяжёлую таинственную шкатулку на пол и разглядывала её, засветилась на борту надпись. Девочка ещё не знала всех букв и больше интересовалась картинками на ларце.

— Что ты делаешь, Мила? Это мой ящик! Сколько раз я просил тебя не трогать мои вещи!

Ян подбежал, чтобы забрать ящик, и тут Мила воскликнула:

— Янчик, смотри! Тут гномик в колпачке прыгает по облачкам... — Девочка увлечённо вглядывалась в борт шкатулки.

— Где? — Ян тоже стал присматриваться.

— Вон, за радугой, на которой катаются милые единорожки! — Мила повела пальцем по резным картинкам.

Ян присмотрелся к радуге и наконец увидел на ней надпись. Он шёпотом прочитал:

*Баю-баюшки-баю, тихо песенку пою.
Спать пора — уснули все,
Приключения ждут во сне.
Пора баиньки, пора баиньки,
Спи, мой ангел маленький.*

— Ой! — вскрикнула Мила.

— Что «ой»? Мила, что ты сделала?

Ян не видел никаких «единорожиков». На крышке ящика по-прежнему парил на облаке волшебный город, а по бокам — заливные луга.

— Я случайно надавила на животик гномику, и он будто провалился в ящик.

Палец Милы и вправду ушёл наполовину вглубь шкатулки, а силуэт углубления напоминал знаковую фигурку в колпачке.

Внутри что-то щёлкнуло... и крышка открылась! На лакированном дне ящика лежал большой кристалл с яркой эмблемой, переливающейся разными цветами.

Мила сразу же потянулась к кристаллу, но он, вздрогнув, взмыл на полметра над полом и стал медленно вращаться. Комната оза-

рилась объёмными картинками: то тут, то там закружились разноцветные облака, из которых вылетали фонтаны радуг. По ним катались весёлые овечки с тихим возгласом: «Бэ-э-э!»

— Пора баиньки, Ян и Мила!

Брат с сестрой повернулись на голос и увидели, что вместо разноцветного кристалла возник небольшого росточка дедушка с белой бородой. Он был одет в пижаму и домашний мягкий халат, мерцающий разными оттенками синего. На халате будто загорались звёзды.

— П-привет... — растерянно произнёс Ян. — А в-вы кто?

— Я дедушка Баю-Бай, — улыбнулся старичок, отчего его румяные щёки порозовели.

— Чей дедушка? — спросила Мила.

— Ничей. Я общественный! — звонко засмеялся Баю-Бай. — Вообще-то я волшебник и пришёл показать вам свою волшебную страну.

— Какую? — снова спросила Мила.

— Сновидению! В ней сбываются все ваши сны и исчезают все ваши страхи.

— А там есть единорожики?

— Конечно, милая, сколько угодно и какие угодно! Главное, чтобы ты сама захотела их увидеть, — улыбнулся Баю-Бай, и искорки света разлетелись от его улыбки в разные стороны.

— Я хочу! Хочу! — подпрыгнула Мила.

Тут в комнату без стука зашла Лера, и всё вмиг пропало: шкапулка захлопнулась.

— Что у вас тут происходит, мелюзга? — Лера подозрительно огляделась.

— Ничего, Лер. Дай нам с Милой поиграть, — Ян попытался вытолкать старшую сестру за дверь.

— Поиграть? Тебе с Милой? Во что же вы такое увлекательное с ней играете? В кукол или единорожиков?

— Неважно. Иди!

Ян упёрся двумя руками в сестру, но он был слишком худеньким, чтобы сдвинуть её хоть на сантиметр. Лера захлопнула дверь, чтобы её ещё труднее было вытолкнуть, и вопросительно посмотрела на Яна:

— Я не уйду, пока вы, мелюзга, не расскажете, чем вы тут занимаетесь.

— Волшебством, — обречённо вздохнул Ян.

Лера закатила глаза. Тут она увидела шкатулку и подошла к ней посмотреть.

— Что это за ящик? На нём какие-то машины с овцами за рулём гоняют по облакам... — Лера нахмурилась. — И дед какой-то на финише стоит.

— Лера, ты не поверишь, на ней раньше был другой узор! — Мила смутилась от того, как плаксиво это прозвучало.

— Это что, телевизор, что ли? — спросила Лера, недоумённо разглядывая шкатулку. — Ей же несколько сотен лет, не меньше. Как она может сменить узор? Тогда не было таких технологий...

— Да откуда я знаю? — насупилась Мила. — Гово-

рю как есть! Этот старичок сидел на радуге с единорожиками. Его, кстати, Баю-Бай зовут!

— Это он тебе сказал? — чуть было не рассмеялась Лера. — Или в инструкции к шкатулке было написано? — продолжала она шутиливо подтрунивать над сестрёнкой.

— Ой, дедушка Баю-Бай опять машет мне рукой! — обрадовалась Мила и надавила на резной борт.

Её пальчик снова провалился, и шкатулка, щёлкнув, опять открылась. Кристалл взлетел над Милой и закрутился, играя огнями.

— Э-это ч-что? — Лера растерянно переводила взгляд с Яна на кристалл и обратно.

— Говорю же: волшебство, — уже увереннее ответил Ян.

— Лера, и ты тут? Пора баиньки! — улыбнулся Баю-Бай, и в его глазах заиграли весёлые огоньки. — Я сначала подумал, что это взрослые пришли.

— Я взрослая! — обиделась Лера.

— Конечно, — ухмыльнулся Баю-Бай.

Лера посмотрела на Яна.

— Это дедушка Баю-Бай, — ответил Ян на немой вопрос Леры.

— Чей дедушка? — испуганно спросила Лера.

— Общественный! — хором ответили Баю-Бай, Мила и Ян.

— А-а, понятно... — Обескураженная Лера попыталась открыть дверь и убежать, но Яну на удивление легко удалось её удержать.

— Подожди, Лера. Выслушай, пожалуйста, Баю-Бая, а потом уж беги жаловаться маме, — неожиданно твёрдо сказал Ян.

— Ладно... — Лера подошла к кровати Яна. — Т-только м-можно я здесь посижу?

— Лера, ты, главное, не переживай! — опять заискрился от улыбки добрый волшебник. — А если решишь отправиться с нами

в Сновидению, то сможешь стать гонщицей, как и хотела. Потому что в Сновидении ждут самые заветные приключения, о каких вы только мечтали! Там вы сможете побороть любые тревоги. Именно для этого я её и придумал.

— А я и не переживаю, — возразила Лера, но осеклась, поняв, что на самом деле волнуется. — И как туда попасть? — уточнила она с недоверием.

— Надо перед тем, как лечь спать, произнести заклинание: «Пора баиньки», и переместишься к нам в Сновидению, — Баю-Бай радостно развёл руки, и из рукавов его халата вылетели маленькие красочные фейерверки.

— А, понятно всё! Где колонка с голосом? — Лера вскочила с кровати и, подойдя к Баю-Баю, замахала над ним рукой. — Где-то здесь ниточка, на которую тебя подвесили, да? Думали, я поведусь, мелюзга?

Баю-Бай, улыбнувшись, подул на Леру, и вокруг растерявшейся девочки закружили маленькие единороги. Они сидели на облачках в форме гоночных машин.

— Не забудьте, дети, перед тем как закрыть глаза, сказать: «Пора баиньки». Я буду вас ждать в Сновидении!

Баю-Бай весело подмигнул ребятам и исчез вместе с цветными картинками. В комнате остались Ян, Мила и растерянная Лера.

— Это что за спецэффекты? — Лера пришла в себя и возмущённо посмотрела на Яна.

— Это не спецэффекты, а волшебство, — уверенно ответил Ян. — Если хочешь, можешь пойти рассказать маме и папе. Только они тебе вряд ли поверят.

Из коридора раздался голос мамы:

— Дети, пора спать! Через десять минут приду вас укладывать.

— Мы ещё завтра поговорим, а сейчас ложитесь спать, мелюзга, — возмущённо пробурчала Лера и развернулась, чтобы уйти к себе в комнату.

— Почему ты всё время нам указываешь? — обиженно топнула ножкой Мила.

— Потому что вы мелкие и глупые и мешаете мне жить! — надменно ответила Лера.

— Слышали, дети? По кроватям! — мама уже подходила к детской комнате.

— Слышали? Быстро по кроватям! — Лера резко выскочила за дверь.

— И ты не забудь сказать «пора баиньки»! — с торжествующей ухмылкой крикнул Ян вслед Лере.

Скоро мама зашла к ним в комнату. Ян и Мила лежали в постелях. Мила уже тихо сопела в обнимку с плюшевым единорогом, а Ян, переживший столько впечатлений за день, никак не мог заснуть. Мама подоткнула одеяло Милы и поцеловала её в лоб.

— Всё, Ян, засыпай, — прошептала ему мама и тоже поцеловала в лоб. — Анфиса, поставь будильник на семь пятнадцать, — так же шёпотом дала она команду умной колонке и тихо подошла к двери.

Мама выключила свет, посмотрела на детей и нежно добавила:

— Пора баиньки, дети.

Дверь закрылась. Ян с улыбкой перевернулся на бок и произнёс с закрытыми глазами: «Пора баиньки...» За ним в полудрёме то же самое сказала Мила.

Мама зашла в комнату к Лере, которая до сих пор не могла поверить в увиденное.

— Лера, всё, выключай свет и ложись спать.

— Сейчас, мам.

— Анфиса, поставь будильник на семь пятнадцать, — сказала колонке мама и, пока Лера ворочалась, установила ещё и второй будильник.

— Всё, дочка, засыпай, — мама поправила Лерино одеяло и нагнулась, чтобы поцеловать.

— Мам, а волшебники существуют? — немного стесняясь своего детского вопроса, спросила Лера.

— Конечно, милая, не сомневайся. В мире очень много волшебства! — мама улыбнулась и поцеловала Леру. — А теперь пора баиньки, Лера.

Лера промолчала. Мама выключила свет и закрыла за собой дверь.

Девочка поправила подушку поудобнее, легла на бок и закрыла глаза. Но сон всё не приходил. Тогда она, вздохнув, прошептала: «Пора баиньки».

